

Свобода ассоциаций и правовое положение организаций гражданского общества.

Обзор за 2022 год.

Беларусь.

Содержание

Основные тенденции.....	2
1. Новое законодательное регулирование белорусских организаций гражданского общества.....	3
1.1. Уголовная ответственность за организацию и участие в деятельности незарегистрированных организаций.....	4
1.2. Изменение законодательства о государственной поддержке организаций гражданского общества.....	6
2. Нормотворческие инициативы относительно организаций гражданского общества.....	7
2.1. Проект закона «Об основах гражданского общества»	8
2.2. Изменения в законы об общественных объединениях и политических партиях.....	9
2.3. Иные возможные законодательные изменения.....	11
3. Практика правоприменения.....	11
3.1. Вмешательство в деятельность организаций гражданского общества.....	12
3.2. Использование законодательства о противодействии экстремизму и борьбе с терроризмом.....	13
3.2.1. Перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности.	14
3.2.2. Перечень граждан, причастных к экстремистской деятельности	14
3.2.3. Признание экстремистскими информационных материалов и ресурсов..	15
3.2.4. Экстремистские организации и формирования.....	15
3.3. Административное и уголовное преследование представителей организаций гражданского общества.....	17
3.4. Давление на независимые профсоюзы.....	20
3.5. Давление на иные некоммерческие организации.....	23
4. Ликвидация организаций гражданского общества.....	24
5. Дискредитация организаций гражданского общества властями, создание «собственного» гражданского общества.....	27

Основные тенденции

1. Государство практически нивелировало право на свободу ассоциаций. За два года 2021-2022 г.г. не менее 757 некоммерческих организаций оказались в процессе принудительной ликвидации; не менее 416 организаций приняли решение о самостоятельной ликвидации, в том числе в результате принуждения. Таким образом, потери в общественном секторе Беларуси, начиная с пост выборного периода 2020 года, на конец 2022 года составляют не менее 1173 институционализированных форм некоммерческих организаций (общественных объединений, профессиональных союзов, фондов, негосударственных учреждений и ассоциаций).

2. К организациям гражданского общества продолжают применяться и другие формы давления: проверки, письменные предупреждения, приостановление деятельности, привлечение к административной и уголовной ответственности руководства, сотрудников, членов, волонтеров организаций гражданского общества, давление на их родственников и близких.

3. Репрессивные практики продолжают находить свое закрепление на законодательном уровне. В законодательство введен целый ряд норм в отношении активистов, вынужденно покинувших страну. Это и изменения в закон о гражданстве, предусматривающий возможность лишения гражданства, приобретенного по рождению, и введение в уголовно-процессуальное законодательство норм о специальном производстве, дающих возможность довести до суда уголовные дела участников протестных акций, инакомыслящих, которые вынуждены были покинуть Беларусь в связи с политически мотивированным преследованием, и законодательство о конфискации имущества.

4. В отношении организаций гражданского общества, их руководства, сотрудников, членов, волонтеров, активистов широко используется законодательство о противодействии экстремизму, отмыванию доходов, полученных преступным путем, о контртерроризме. Такое законодательство применяется как основание для проверок, запроса информации, блокировки сайтов, ликвидации самих организаций, так и в качестве основания для уголовного преследования людей, связанных с организациями гражданского общества. Использование такого законодательства для оправдания репрессивных практик является ярким примером злоупотребления международными стандартами AML/CTF, противодействия экстремизму, когда авторитарное государство использует такие стандарты и механизмы для своих целей.

5. Помимо общественных объединений, учреждений, фондов, беспрецедентное давление на которые началось в 2021 году, с давлением столкнулись и другие некоммерческие организации, в частности профсоюзы (ряд независимых профсоюзов был принудительно ликвидирован, не менее 40 лидеров и активистов профсоюзов находятся в местах лишения свободы). Согласно опубликованному проекту закона, вносящему изменения в закон о политических партиях, предусматривается перерегистрация политических партий, критериям для прохождения которой в настоящее время соответствует лишь две проправительственные партии. На 2023 год анонсировано изменение закона о религиозных организациях.

6. В сложившихся условиях продолжается тенденция релокации (полностью либо частично на уровне центра принятия решений или отдельных членов организации) организаций гражданского общества. Организации гражданского общества, оказавшиеся в новых юрисдикциях, стали сталкиваться с новыми вызовами, в том числе необходимостью владения вопросами правового регулирования создания и деятельности НКО в этих странах.

7. На фоне массовой ликвидации, иного давления на организации гражданского общества государство создает и поддерживает «свое» гражданское общество. Так, в декабре на рассмотрение в парламент был внесен проект закона «Об основах гражданского общества», который в целом не меняет правового статуса существующих в Беларуси НКО, однако устанавливает для узкого круга республиканских общественных объединений особые формы взаимодействия с государством в рамках Всебелорусского народного собрания (ВНС). На уровне законодательного регулирования и практического его применения создаются и иные благоприятные условия для небольшого количества провластных организаций.

8. На фоне общей репрессивной практики ведется разработка ряда законопроектов, содержащих позитивные для организаций гражданского общества нормы. Очевидно, что данные нормы в первую очередь разрабатываются для прогосударственных некоммерческих организаций, а также организаций, деятельность которых соответствует государственному курсу и идеологии. Речь идет о нормах, предусматривающих изменение финансирования ОГО, не являющихся зарегистрированными организациями, а также, связанных с направлениями деятельности некоторых организаций, в частности, экологических.

9. В 2023 году планируется принятие большого количества нормативных актов, регулирующих деятельность организаций гражданского общества, в частности Закона «Об основах гражданского общества», изменений в законы об общественных объединениях и политических партиях, изменений в указ о безвозмездной (спонсорской) помощи и т.п.

10. Неоднократно заявляется о намерениях сближения российского и белорусского законодательства в части финансирования ОГО, в том числе в части взаимного исключения пожертвований из Беларуси и России из понятия иностранной помощи.

11. Продолжается дискредитация неугодных властям организаций гражданского общества как в средствах массовой информации (государственные газеты и телевидение, пропагандистские ТГ-каналы), так и на уровне высказываний, заявлений чиновников различных уровней.

1. Новое законодательное регулирование белорусских организаций гражданского общества.

Нормативные нововведения, оказывающие влияние на белорусские организации гражданского общества (ОГО), можно фактически разделить на четыре группы:

1. Нормативные акты, непосредственно регулирующие деятельность ОГО.
2. Нормативные акты, распространяющиеся на все юридические лица и, соответственно, касающиеся некоммерческих организаций

3. Нормативные акты, затрагивающие ОГО в силу их направленности деятельности.
4. Нормативные акты, затрагивающие права и законные интересы лидеров ОГО, их сотрудников, членов, а также активистов гражданского общества.

Наибольшее количество новых нормативных актов, внесенных изменений в старые, принималось в 2022 году в выделенной четвертой группе. Во многом эти нормативные акты закрепили ранее введенную репрессивную практику правоприменения, направленную на подавление социальной активности. Так, в 2022 году в законодательство был введен целый ряд норм в отношении активистов, вынужденно покинувших страну. Это и изменения в закон о гражданстве, предусматривающий возможность лишения гражданства, приобретенного по рождению, и введение в уголовно-процессуальное законодательство норм о специальном производстве, дающих возможность довести до суда уголовные дела участников протестных акций, инакомыслящих, которые вынуждены были покинуть Беларуси в связи с политически мотивированным преследованием, и законодательство о конфискации имущества.

Нормативные акты, напрямую касающиеся вопросов создания и деятельности некоммерческих организаций в Беларуси и относящиеся к первой группе, в 2022 году в Беларуси не принимались. Во второй и третьей группе приняты многочисленные правовые акты в сфере лицензирования, налогообложения, бухгалтерского учета и отчетности, охраны окружающей среды, социальной защиты и т.п. Так, 30 декабря 2022 г. № 230-З был принят Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам налогообложения». Этот закон вносит существенные изменения в систему налогообложения, затрагивая порядок, сроки, размер уплаты налогов и сборов, процедуру проведения камеральных проверок и т.п. Согласно этому закону с 1 января 2024 года все некоммерческие организации (за исключением находящихся в процессе ликвидации) будут обязаны представлять налоговые декларации, в случае возникновения обязанности их представления, исключительно в электронной форме.

1.1. Уголовная ответственность за организацию и участие в деятельности незарегистрированных организаций.

4 января 2022 г. принят Закон Республики Беларусь № 144-З «Об изменении кодексов», вступивший в силу 22 января 2022 года, и возвращающий в уголовное законодательство ответственность за организацию и участие в незарегистрированной организации (ст. 193-1), которая в июле 2019 была из уголовного кодекса исключена. Действие статьи распространяется на организацию и участие в незарегистрированных общественных объединениях, включая политические партии и профессиональные союзы, религиозных организациях, а также фондах.

По предыдущей редакции статьи 193-1, существовавшей с 2005 по 2019 год, приговоры за участие в деятельности незарегистрированных организаций были вынесены в отношении не менее 18 человек, а десяткам других были вынесены официальные предупреждения прокуратуры.

Текст новой статьи 193¹ практически идентичен тому, который существовал до 2019 года. Восстановлено такое же наказание, как и в предыдущей редакции статьи 193¹:

денежный штраф, либо арест на срок до трех месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет. Единственным новшеством является положение о том, что теперешняя статья 193¹ не будет применяться в случаях, когда применяется более суровая статья 423¹ Уголовного кодекса (далее – УК), касающаяся неисполнения решений о приостановлении и ликвидации организаций, признанных экстремистскими.

За год действия данной статьи достоверно известно о двух уголовных делах по ней. Первое дело возбуждено в отношении релоцированной бывшей руководительницы Общественной благотворительной организации «Гродненский детский хоспис» Ольги Величко (это уже третье уголовное дело в ее отношении). Данное общественное объединение было ликвидировано решением Гродненского областного суда от 20 августа 2021 года. По информации прокуратуры Гродненской области «данное общественное объединение функционировало под дистанционным руководством директора, объявленного в розыск в связи с обвинением в хищении ОБО. При этом творчество подопечных хосписа, страдающих тяжелыми заболеваниями, использовалось для моральной поддержки лиц, осужденных за совершение умышленных преступлений».

В ноябре прокуратура Гродненской области направила в экономический суд заявление о ликвидации ООО «Клеригата». По информации генпрокуратуры: в нарушение законодательства субъект хозяйствования кроме предусмотренной уставом деятельности реализовывал цели и задачи общественного объединения (ком. Незарегистрированного Союза поляков), которое не было зарегистрировано в Республике Беларусь в установленном законом порядке. В отношении должностных лиц общества прокуратура возбудила уголовное дело по ст.193¹ УК Республики Беларусь за незаконную организацию деятельности общественного объединения и участие в ней. У представителей Союза поляков Беларуси – главы Рады Ирены Валунь, вице-президента Ренаты Деменчук прошли обыски.

Также, как и в случае с Гродненским детским хосписом, это далеко не первый случай давления на Союз поляков и польское сообщество в Беларуси в поствыборный период. 10 марта возбуждено уголовное дело по факту совершения группой лиц умышленных действий, направленных на разжигание национальной, религиозной вражды и вражды по признаку национальной, религиозной, языковой принадлежности, и совершения умышленных действий по реабилитации нацизма по ч. 3 ст. 130 УК. В рамках данного уголовного дела проходили многочисленные обыски, задержания, ликвидация структур у польского меньшинства. Были задержаны председатель Союза поляков Анжелика Борис, журналист и активист Союза поляков Анджея Почобута. Также были задержаны директор ООО "Польская школа" Анна Панишева, директор общественной школы при Союзе поляков в Волковыске Мария Тишковская и глава Лидского отделения Союза поляков в Беларуси Ирена Бернацкая, которые впоследствии были отпущены из мест лишения свободы и вывезены из Беларуси. 10 января 2022 года Гродненский областной суд принял решение о ликвидации Гродненского общественного объединения «Клуб польских народных традиций», 23 марта 2022 года Гродненский областной суд – Общественного объединения «Общество польский культуры на Лидчине», 20 апреля Верховный суд – Общественного объединения "Польское научное общество", 7 сентября 2022 Верховный суд – Общественного объединения «Вспулнота полякув», 13 сентября 2022 года Верховный суд – Общественного объединения «Польска Мацеж Школьна», 13 октября 2022

Гродненский областной суд - Общественного объединения «Польский народный ансамбль песни и танца «Лехити».

1.2. Изменение законодательства о государственной поддержке организаций гражданского общества.

Примечательной тенденцией 2022 года на фоне общей репрессивной практики, введения в законодательство уголовной ответственности за организацию и участие в деятельности незарегистрированных организаций является разработка ряда законопроектов, содержащих позитивные нормы. Включение некоторых из этих норм в законодательство лоббировалось беларусскими ОГО на протяжении длительного времени и в иной ситуации такое развитие законодательства было бы воспринято с большим оптимизмом. Ряд таких норм содержится в законодательстве, регулирующем вопросы, связанные с направлениями деятельности некоторых ОГО, в частности, экологических. Речь идет также о нормах, предусматривающих изменение финансирования ОГО, не являющихся зарегистрированными организациями.

5 октября 2022 г. № 205-3 принят закон Об изменении Закона Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», вступающий в силу 8 апреля 2023 года. Законом закрепляется, в частности, новое направление государственной молодежной политики — «государственная поддержка молодежных инициатив», изменяются подходы к оказанию поддержки молодежных общественных организаций. Законом устанавливается, что государственная поддержка молодежных инициатив оказывается субъектам молодежных инициатив ежегодно за счет средств республиканского бюджета, иных источников, не запрещенных законодательством, на конкурсной основе. Координатором деятельности, связанной с реализацией молодежных инициатив, является общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи». При этом субъектом молодежной инициативы могут выступать молодежные общественные объединения, зарегистрированные в установленном законодательством порядке, и (или) инициативные группы численностью не менее двух молодых граждан, предлагающие реализацию молодежных инициатив.

Возможность государственного финансирования незарегистрированных инициатив устанавливает и принятый в 2022 году в первом чтении проект закона «Об изменении законов по вопросам местного управления и самоуправления». Среди новшеств проекта закона — новая статья о реализации гражданских инициатив. Основу для такого новшества заложила Программа социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы, утв. указом от 29.07.2021 № 292, где определено, что каждый местный бюджет будет формироваться с учетом инициатив гражданского общества. Проект закона определяет, что гражданские инициативы — мероприятия, направленные на улучшение качества жизнедеятельности населения соответствующей административно-территориальной единицы или ее части, в том числе на благоустройство территорий, строительство (возведение, ремонт, реконструкцию, реставрацию, благоустройство) социально значимых объектов, общую профилактику правонарушений, предупреждение травматизма и гибели граждан, а также решение иных вопросов местного значения. Проект закона устанавливает основные требования к инициаторам гражданских инициатив, содержанию проектов гражданских инициатив. Порядок проведения их конкурсного отбора поручено

разрабатывать Советам областного уровня. При этом финансирование расходов, связанных с реализацией гражданских инициатив, осуществляется на основе равнодолевого участия средств республиканского бюджета и бюджетов областного уровня.

Инициативное (партисипаторное) бюджетирование, как механизм привлечения граждан к участию в решениях о выборе приоритетов расходования бюджетных средств, а также последующего общественного контроля за расходованием средств, широко распространено в мире. В связи с этим внесение в законодательство нормы о таком бюджетировании является прогрессивным. Вместе с тем, ни сам проект закона, ни складывающаяся в настоящее время практика реализации инициатив не отвечает на вопрос, как на практике будет сейчас работать данный механизм.

2. Нормотворческие инициативы относительно организаций гражданского общества.

В 2022 году появился целый ряд нормотворческих инициатив, напрямую касающихся организаций гражданского общества. Такие нормотворческие инициативы можно условно разделить на две группы.

К первой группе относятся инициативы, в рамках которых в 2022 году уже были разработаны, опубликованы, а иногда и приняты в первом и/или втором чтении проекты законов. Это проекты законов «Об основах гражданского общества», «О Всебелорусском народном собрании», изменения в законы об общественных объединениях и политических партиях, изменения в закон о местном управлении и самоуправлении.

Разработка многих проектов законов, в частности «Об основах гражданского общества», «О Всебелорусском народном собрании» связаны с изменением в феврале 2022 года Конституции Республики Беларусь. Непосредственно конституционная реформа затронула ОГО в трех аспектах: изменилось правовое содержание понятия свободы ассоциаций (в новой Конституции содержится более узкий подход по сравнению с ранее действующим к праву каждого на объединение и указывается цель создания таких объединений: осуществление и удовлетворение политических, социальных, экономических, культурных и иных интересов граждан), изменился объем ограничений на свободу ассоциаций в части участия в политических объединениях, также Конституция в редакции 2022 года впервые упомянула сам термин «гражданское общество», не давая, однако, дефиниции этого понятия.

Ко второй группе относятся проекты законов, принятие которых в ближайший период уже анонсировано. Указом президента Республики Беларусь утвержден план подготовки проектов законодательных актов на 2023 год. Необходимо учитывать, что не все принимаемые нормативные акты разрабатываются и принимаются в соответствии с предварительно утвержденными планами их подготовки. В том же плане законопроектной деятельности идет речь не только о разработке конкретных законов, но и о подготовке других непоименованных законов, в том числе, по решению президента Республики Беларусь. В тоже время не всегда принятие нормативных актов осуществляется в соответствии с планом. Например, нередки случаи, когда разработанные в соответствии с планом законы отзывались из парламента в связи с необходимостью доработки и их принятие откладывалось на неопределенный срок.

Согласно утвержденному плану законопроектной деятельности, в 2023 году планируется подготовить 30 проектов законов. Непосредственно на некоммерческие организации направлены две инициативы:

1. Изменение закона «О свободе совести и религиозных организациях». Ответственным за подготовку проекта закона выступает Совет министров Республики Беларусь. Предполагается, что проект закона будет подготовлен к июню 2023 года и внесен Советом министров в парламент в сентябре 2023 года.

2. Корректировка указа президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи». Указ направлен на регулирование отношений в сфере получения и использования безвозмездной помощи, в том числе некоммерческими организациями, от белорусских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Изменение данного указа планируется уже не первый год, однако все время откладывается. Предполагается, что проект указа будет внесен президенту уже в феврале 2023 года. Ответственный за подготовку проекта указа – Совет министров.

2.1. Проект закона «Об основах гражданского общества».

21 апреля Лукашенко принял с докладом министра юстиции Сергея Хоменко и поставил задачу «закрепить на законодательном уровне понятие "гражданское общество" и объяснить его людям». Выступая 10 июня на республиканском семинаре-совещании "Актуализация методов и форм работы с населением на местном уровне", Александр Лукашенко снова затронул тему подготовки закона о гражданском обществе и правового статуса гражданского общества, который должен быть прописан в нем: он «предполагает ориентированность этого института на диалог с властью и однозначную приверженность исконным ценностям и традициям белорусского народа, интересам нашего государства. Не может быть и речи о финансировании таких структур из зарубежных источников».

В декабре проект закона «Об основах гражданского общества» был опубликован и принят парламентом в первом чтении. Несмотря на многочисленные заявления, возможные ожидания, проект закона в целом не меняет правового статуса существующих в Беларуси НКО, не вносит изменений в существующую систему некоммерческих организаций, процедуру их создания, деятельности, финансирования и ликвидации. В то же время он учреждает иерархию организаций, которым будут доступны особые формы взаимодействия с государственными органами. Он устанавливает для узкого круга республиканских общественных объединений, объединений профсоюзов особые формы взаимодействия с государством в рамках Всебелорусского народного собрания (ВНС). Таким образом, несмотря на название, предметом регулирования данного законопроекта является не гражданское общество в целом, а лишь взаимодействие некоторых его субъектов с государством, в особенности в рамках выборов делегатов Всебелорусского народного собрания от гражданского общества.

Предусматривается, что делегатами Всебелорусского народного собрания смогут стать представители тех субъектов гражданского общества, которые зарегистрированы и имеют областную и минскую городскую структуры, являются республиканскими общественными объединениями с численностью не менее 100 тыс. граждан, объединяют не

менее половины зарегистрированных в стране профессиональных союзов. На август 2022 года этим критериям соответствовали Федерация профсоюзов Беларуси (более 4 млн человек), «Белая Русь» (свыше 188 тыс. человек), БРСМ (более 380 тыс. человек), Белорусский союз женщин (140 тыс. человек), объединение ветеранов (более 2 млн человек).

Постатейный комментарий к проекту закона размещен на сайте Lawtrend.

2.2. Изменения в законы об общественных объединениях и политических партиях.

30 декабря на сайте Национального правового Интернет-портала опубликован текст проекта закона «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений». Внесение изменений в законы об общественных объединениях и политических партиях планируется еще с 2019 года: проводились общественные обсуждения, новая редакция закона была внесена в парламент, но была отозвана в связи с необходимостью доработки. В некоторых положениях изменения и дополнения новой опубликованной версии закона совпадают с редакцией 2019 года, однако, часть из них имеют новый характер и по сравнению с разработанными в 2019 году, и по сравнению с действующим законодательством. Предполагается внесение существенных изменений в действующее законодательство об общественных объединениях и политических партиях. Основными, из которых, являются:

- для создания и деятельности республиканского общественного объединения проект закона предусматривает необходимость наличия не менее пятидесяти учредителей (членов) от всех областей Республики Беларусь и города Минска, а также создание во всех областях и городе Минске организационных структур этого общественного объединения. Действующее законодательство создание организационных структур от республиканского общественного объединения не требует, в соответствии с ним возможно создание и деятельность цельного республиканского общественного объединения без наличия организационных структур;

- размещение юридического адреса общественного объединения и его организационных структур допускается только в нежилом помещении;

- исключение понятий «территория деятельности» и «предмет деятельности» общественного объединения;

- возможность подачи документов для государственной регистрации общественного объединения, союза, изменений и (или) дополнений в их уставы не только путем личного обращения или по почте, но и путем направления электронного документа;

- дополнение оснований для ликвидации общественного объединения: в качестве основания для ликвидации, помимо осуществления экстремистской деятельности, добавляется осуществление террористической и других деяний, запрещенных законодательством, а также деятельности, наносящей вред государственным и (или) общественным интересам; несоответствие деятельности общественного объединения, союза основным направлениям внутренней и внешней политики, концепции национальной безопасности, утверждаемым Всебелорусским народным собранием.

- из компетенции Верховного суда изымают рассмотрение дел по ликвидации, обжалованию письменных предупреждений, отказов в регистрации международных и республиканских общественных объединений. Проектом закона предполагается, что иски и жалобы по таким делам будут рассматриваться областными и Минским городским судами в зависимости от размещения юридического адреса общественного объединения, также, как и иски и жалобы местных общественных объединений.

- продлевается срок подачи ежегодных отчетов общественными объединениями в регистрирующий орган и размещения публичной отчетности о расходах и доходах до 31 марта следующего года. В действующем законодательстве установлен срок до 1 марта. Предусматривается возможность подачи таких отчетов в электронном виде;

- увеличивается количество учредителей (членов), необходимых для создания и деятельности политических партий. Если действующее законодательство устанавливает необходимость наличия не менее 1000 учредителей (членов), то проект закона предусматривает необходимость не менее 5 000 учредителей (членов). При этом от каждой из областей и города Минска необходимо не менее 100 учредителей (членов);

- для политических партий существенно изменяются требования к наличию организационных структур: если в действующем законодательстве организационные структуры требуются в большинстве областей Республики и городе Минске, проект закона предполагает их наличие во всех областях Республики Беларусь и городе Минске, а также районные и (или) городские организационные структуры не менее чем в одной трети районов и городов областного подчинения каждой из областей Республики Беларусь и районные организационные структуры не менее чем в одной трети районов города Минска.

Проект закона устанавливает необходимость перерегистрации политических партий. Предусматривается, что политические партии, зарегистрированные до вступления в силу закона, обязаны в течение трех месяцев обеспечить представление в Министерство юстиции документов, необходимых для перерегистрации либо принять решение о ликвидации. Министерству юстиции предусматривается обязанность проведения в течение шести месяцев перерегистрации политических партий. Среди документов, которые необходимо предоставить для перерегистрации, предусмотрена информация о численности политической партии с приложением списка членов политической партии, в котором указаны фамилия, собственное имя, отчество (при его наличии), дата рождения, гражданство, место жительства, место работы (учебы), номер контактного телефона каждого из членов политической партии. Очевидно, что наличие таких положений о перерегистрации может привести к ликвидации оппозиционных партий в стране. В настоящее время только две провластные партии соответствуют критериям для перерегистрации, изложенным в проекте закона.

Обязательную перерегистрацию для общественных объединений проект закона не устанавливает. В тоже время он содержит требования о приведении общественными объединениями, зарегистрированным до вступления в силу закона, в течение одного года учредительных документов в соответствие с ним. Сложившееся ранее практика показывает, что, несмотря на отсутствие требования об обязательной перерегистрации, подобное требование может послужить дополнительным фильтром для ликвидации оставшихся в Беларуси в зарегистрированном статусе общественных объединений.

2.3. Иные возможные законодательные изменения.

Выводы о возможных законодательных изменениях, касательно организаций гражданского общества, можно сделать из многочисленных заявлений представителей «власти», публикаций о проводимых совещаниях, семинарах и иных мероприятиях.

Так, очевидна тенденция сближения белорусского и российского законодательства в части финансирования ОГО. В частности, либерализировать взаимоотношения с Россией в части взаимного исключения пожертвований из Беларуси и России из понятия иностранной помощи (хотя звучавшая ранее инициатива о рецепции Беларусью российского законодательства об иностранных агентах судя по всему так и останется нереализованной). Такая инициатива была озвучена министром юстиции России Константин Чуйченко после встречи с белорусским министром юстиции Сергеем Хоменко. По его словам, на встрече была достигнута договоренность о том, чтобы сформировать определенные изъятия из тех ограничений, которые действуют в каждой из стран (беларусском и российском законодательстве).

На заседании Комиссии Парламентского собрания по безопасности и обороне были озвучены планы по разработке Модельного закона, регулирующий финансирование НКО в Беларуси и России.

Также неоднократно озвучивались и иные планы по изменению внутри белорусского законодательства в области финансовой деятельности ОГО.

Так, на заседании общественного совета по вопросам иностранной безвозмездной помощи при Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Республики Беларусь, были рассмотрены, в том числе, вопросы разработки нормативно-правового акта в целях приведения декрета президента Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 3 «Об иностранной безвозмездной помощи» в соответствие с Конституцией Республики Беларусь.

На семинаре по обмену опытом борьбы с финансированием терроризма через некоммерческие организации «Оценка рисков сектора некоммерческих организаций» директор Департамента финансового контроля КГК высказался, что в Беларуси в ближайшее время будет проведена национальная оценка рисков в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма и будут выработаны решения для оптимизации контроля за НКО.

3. Практика правоприменения.

Начиная с августа 2020 года белорусские ОГО сталкиваются с постоянным давлением со стороны государственных органов. При этом сила такого давления продолжает нарастать. Согласно опросу, проведенному в конце 2022 года, ОГО чаще всего сталкивались со следующим давлением со стороны государства: принудительная ликвидация – 65%, дискредитация в провластных СМИ, ТГ-каналах ОГО и/или членов ОГО – 63%, обыски в организации и/или месту жительства руководства, членов ОГО – 54%, вызовы на «беседы», допросы членов организации – 54%, привлечение к уголовной ответственности членов организации – 35%, проверки финансовых и/или иных органов –

32%, штрафные санкции, доначисление налогов, пеня – 16%, принуждение к самоликвидации – 14%.

Перечисленные формы давления в целом совпадают с результатами опроса, проводимом Lawtrend совместно с ОЕЕК и БХК в середине 2021 года (в опросах 2021 и 2022 годов участвовало примерно равное количество организаций). Тогда также больше половины организаций гражданского общества, принявших участие в опросе (61,9%), сообщили о принятии решения об их принудительной ликвидации. В тоже время значительно увеличилось количество организаций, которые отметили применение в качестве давления обысков в организации и/или по месту жительства руководства, членов ОГО, вызовы на «беседы», допросы, привлечение к уголовной ответственности членов организации. В качестве не упомянутых ранее форм давления были названы принуждение к релокации, невозможность осуществления финансовой деятельности, принуждение к сотрудничеству со стороны спец.служб, давление на родственников в Беларуси.

3.1. Вмешательство в деятельность организаций гражданского общества

Статья 6 Закона Республики Беларусь запрещает вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Однако подобное вмешательство на практике происходит как на стадии создания НКО, так и на стадии их деятельности. При этом ст. 194 УК гласит, что воспрепятствование законной деятельности общественных объединений либо вмешательство в их законную деятельность, повлекшие существенное нарушение их прав и законных интересов, наказываются штрафами или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 2 лет исправительных работ. Однако не известно о случаях применения данной статьи на практике.

В Беларуси зафиксированы многочисленные случаи нарушения права на приватность ОГО: обыски по месту нахождения организаций и месту жительства их руководства, членов, сотрудников, волонтеров, прослушивание телефонных разговоров, взломы электронной почты, блокировка Интернет-ресурсов, запрос контролирующими органами внутренней документации организаций и т.п. На

Начавшиеся в конце 2020 года многочисленные обыски в организациях гражданского общества, активистов гражданского общества продолжились в 2022 году. Так, 13 января 2022 года после проведенного обыска сотрудниками ГУБОПиКа была задержана член Правления Общественного объединения «Радислава» Дарья Царик. После проведенного допроса на Дарью был составлен административный протокол и она была задержана на 8 суток. 13 января обыски прошли также у еще трех представительниц правления «Радиславы» и их родственников. 18-19 января были проведены обыски у членов Общественной организации «Могилевский правозащитный центр», которая на тот момент оставалась единственным правозащитным общественным объединением, находящимся в зарегистрированном статусе. Суд Ленинского района Могилева оштрафовал директора «Могилевского правозащитного центра» Владимира Кравченко по статье 19.11 Кодекса об административных правонарушениях на 640 рублей за «распространение экстремистских материалов». 24 февраля Могилевским областным судом было принято решение о ликвидации данного общественного объединения. Неоднократные обыски проводились у

правозащитника из г. Мозырь Владимира Телепуна, иных правозащитников и общественных активистов.

Осенью 2022 года был проведен целый рейд в отношении бывших активистов ликвидированного властями 19 ноября 2021 года общественного объединения «Движение «За свободу». Так, 22 ноября в Верхнедвинске (Витебская обл.) после обыска и изъятия техники задержали общественную активистку Валентину Болбат (приговорена к 10 суткам административного ареста). 21-22 ноября обыски прошли также в других регионах Беларуси у Георгия Станкевича, Алексея Отрощенко, Владимира Кацоры, Юрия Казакевича и других активистов (по информации Правозащитного центра «Весна» известно о фактах преследования в отношении минимум 13 лиц).

2022 год, в частности его вторая половина, вновь, как и 2020-2021 г.г. характеризуется проверками общественных объединений, фондов, оставшихся в зарегистрированном статусе, регистрирующими органами, вынесением им предупреждений, вызовами на беседы представителей организаций гражданского общества, принуждением исключения из членов общественных объединений отдельных членов. Только считанные организации не получают по результатам проверок письменные предупреждения о нарушении законодательства. При этом получение либо не получение письменного предупреждения, устранение либо не устранение нарушений, указанных в письменных предупреждениях не является гарантией применения более жесткой санкции к общественному объединению либо фонду, такой как принудительная ликвидация.

Осенью 2022 года в отношении общественных объединений со стороны главного управления юстиции Мингорисполкома стала применяться еще одна санкция – приостановление их деятельности. В Минский городской суд подано не менее 7 исковых заявлений о приостановлении деятельности общественных объединений.

Серьезным вмешательством в деятельность ОГО является нарушение их права на доступ и распространение информации. Нарушение данного права, в частности, выражается в признании информационных материалов и ресурсов ОГО экстремистскими, блокировке сайтов ОГО.

Так, Постановлением прокурора г. Минска заблокирован сайт правозащитной организации Human Constanta. По информации Генпрокуратуры, "на сайте в свободном доступе была размещена недостоверная информация, направленная на распространение деструктивных настроений в обществе, подрыв авторитета действующей власти, сотрудников правоохранительного блока". Принято решение также об ограничении доступа к сайту правозащитной инициативы "Журналисты за толерантность" — J4T.by / J4T.info, «Зеленому порталу» - информационному ресурсу, который производит и распространяет новостную и аналитическую информацию из экологической и природоохранной областей.

В Беларуси также заблокирован Patreon – платформа, используемая, в том числе, белорусскими организациями гражданского общества для сбора пожертвований.

3.2. Использование законодательства о противодействии экстремизму и борьбе с терроризмом.

В качестве инструмента давления на организации гражданского общества и общественных активистов продолжает активно применяться законодательство о противодействии экстремизму и борьбе с терроризмом. При этом использование такого законодательства зачастую преподносится как следование международным правилам и стандартам в данной области, в частности в связи с законными ограничениями для предотвращения угрозы национальной безопасности.

3.2.1. Перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности.

Меры, которые беларусское государство должно принимать для предотвращения финансирования террористической деятельности, определяет Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 года № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения». Одной из таких мер является запрет финансовых операций с участием организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности. Для определения круга этих лиц и доведения его до субъектов финансовых операций ведется [Перечень](#) организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности.

До конца 2020 года в указанном перечне фигурировали исключительно граждане иностранных государств, которые были внесены туда на основании Санкционного перечня Комитета Совета безопасности ООН, утверждаемого соответствующими резолюциями. Однако в конце 2020 года в перечень впервые были включены граждане Республики Беларусь, и с тех пор их количество постоянно увеличивается. В течение этих двух лет в Перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности, Комитетом государственной безопасности внесено 268 человек в связи с предъявлением им обвинений и осуждению в Беларуси, а также 4 организации. Среди физических лиц, внесенных в перечень, члены Координационного совета Максим Знак, Мария Колесникова, член Союза поляков и другие. К террористическим организациям отнесены Отряды гражданской самообороны Беларуси, инициатива ВУРОЛ.

Лица, включенные в перечень физических лиц, причастных к террористической деятельности, и находящиеся в местах лишения свободы лишены права получать денежные переводы. Очевидно, что включение граждан в перечень осуществляется преимущественно в данной цели и служит для дополнительной стигматизации лиц, являющихся оппонентами действующей власти.

3.2.2. Перечень граждан, причастных к экстремистской деятельности

Весной 2022 году Министерство внутренних дел опубликовало [Перечень](#) граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности. Гражданам, включенным в указанный Перечень, до погашения судимости и в течение пяти лет после погашения судимости запрещается заниматься деятельностью, связанной с оборотом наркотических средств, оружия, взрывчатых веществ, педагогической деятельностью, издательской деятельностью, а также занимать государственные должности, проходить военную службу. Финансовые операции таких граждан подлежат особому контролю с целью предотвращения легализации доходов,

полученных преступным путем, и финансирования экстремисткой деятельности. На практике данный перечень также используется для стигматизации граждан, в него включенных, в частности в местах лишения свободы лицам, причастным к экстремистской деятельности, пришиваются отличительные нашивки.

На конец декабря в перечень внесено 2263 гражданина. Среди указанных граждан бывший руководитель общественного "Ахова птушак Бацькаўшчыны» Виктор Фенчук, общественный деятель, основатель «Летучего университета» Владимир Мацкевич, экспертка аналитической группы Агентства гуманитарных технологий, координаторка "Летучего университета", старшая аналитик Центра европейской трансформации Татьяна Водолажская, бывшая руководительница, член Правления Общественного объединения «Радислава» Ольга Горбунова, правозащитник Леонид Судаленко и другие представители организаций гражданского общества, осужденные к ограничению свободы.

3.2.3. Признание экстремистскими информационных материалов и ресурсов

Широко используется практика признания информационных ресурсов, включая сайты, социальные сети, Телеграм-каналы, чаты, иных материалов ОГО экстремистскими. Так, в в Республиканский список «экстремистских материалов» внесены: телеграм-канал, более 21 Интренет-ресурса Правозащитного центра «Весна», телеграм-чат «Независимый профсоюз Гомеля», информационная продукция сайта Znadniemna.pl портала незарегистрированного Союза поляков в Беларуси, ряд логотипов, в том числе логотипы Платформы Голос, инициатив «ByPOL» и «BYSOL», «изображение ладони белого цвета на сиреновом фоне с узорами синего цвета и надписью "ВЯСНА", интернет-ресурсы международного центра гражданских инициатив «Наш дом», сайт Союза поляков Беларуси nadniemnemgrodnio.pl, сайты инициатив By_help, Media Solidarity Belarus, BYSOL, voicesfrombelarus.com, их материалы в соцсетях (Telegram, Facebook, "ВКонтакте", Instagram), сайт "платформы финансирования перемен" digitalsolidarity.io, страницы инициативы в Instagram и Facebook, мобильное приложение в магазинах App Store и Google Play, социальные сетки общественной кампании Годна (godna.by). symbal.by, сайт и социальные сети "Беларускай Рады культуры", информационная продукция Telegram-каналов "Вясна: Палітвязні Беларусі", «Тюрьма Для Жизни», «Belarusforum.org», интернет-сайта «Форум демократических сил», информационная продукция «Белорусского исследовательского центра» («Belarusian Investigative Center z.s.»), размещенная на 19 информационных ресурсах, а также логотипы «Белорусский исследовательский центр», содержащие аббревиатуру «BIC» и слова «Belarusian Investigative Center», имеющие отношение к данной организации, страница в Instagram "freebelaruscenter", проект "Август2020", на которой размещались истории людей, пострадавших от пыток со стороны силовиков, и другие.

3.2.4. Экстремистские организации и формирования.

По состоянию на 31 декабря 2022 года в Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности внесено 107 субъектов, из них 80 внесено в 2022 году. Экстремистскими формированиями признаются как Интернет-ресурсы, так и объединения граждан. При этом, согласно

перечню, в Беларуси не получила распространения практика признания субъектов экстремистскими организациями. В перечне содержится указание только на одну организацию, признанную экстремистской - Общество с ограниченной ответственностью «ТУТ БАЙ МЕДИА».

Якобы экстремистскими формированиями признаны такие объединения граждан, как «Честные люди», «Союз Белорусского Национального щита», Фонд «Страна для жизни», «Беларуская Рада культуры», «SOS-BY Свободное объединение спортсменов Беларуси», «Сообщество железнодорожников Беларуси», «Белорусский фонд спортивной солидарности» и другие.

Начинает закрепляться практика отнесения к экстремистским формированиям организаций, которые находятся в зарегистрированном статусе на территории Республики Беларусь либо в иностранном государстве. Так, решением КГБ от 15.07.2022 - иностранная некоммерческая организация «Профессиональный союз белорусов в Британии», которая территориально находится в г. Лондоне., решением Комитета государственной безопасности (КГБ) от 12.10.2022 «О признании группы граждан экстремистским формированием и запрете его деятельности» к экстремистскому формированию отнесена организация «Дапамога», функционирующая в Литовской Республике.

19 октября 2022 года в Перечне организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности была размещена информация о включении в перечень под пунктом 95 Экстремистского формирования «Экодом». Согласно перечню, под данным экстремистским формированием понимается группа граждан, являющихся руководителями, координаторами и участниками ликвидированного в Республике Беларусь общественного объединения «Экодом» и продолжающего свою деятельность за рубежом через сетевые ресурсы, которая осуществляет экстремистскую деятельность. Вместе с тем, в соответствии с информацией, размещенной в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР), Общественное объединение «Экодом» не являлось в момент принятия решения о признании «экстремистским формированием» ликвидированным юридическим лицом, так как не было исключено из ЕГР. Согласно части 8 статьи 59 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – ликвидированным с даты принятия регистрирующим органом решения о внесении записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об исключении юридического лица из этого регистра.

Это первый случай признания экстремистским формированием общественного объединения, которое формально не является на территории Беларуси ликвидированной организацией. Однако не первый случай признания экстремистским формированием действующего юридического лица. Так, решением Комитета государственной безопасности от 07.04.2022 «О признании группы граждан экстремистским формированием и запрете его деятельности» экстремистским формированием признан «Белорусский независимый профсоюз РЭП». К экстремистскому формированию отнесена группа граждан из числа консультанта, и.о. председателя, членов профсоюза, а также иных лиц Белорусского независимого профсоюза работников радиоэлектронной промышленности,

которая осуществляет экстремистскую деятельность. Вместе с тем, решение о принудительной ликвидации данного профсоюза было принято Верховным судом лишь 12.07.2022, профсоюз исключен из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей 28.09.2022.

Признавая экстремистскими формированиями организации, зарегистрированные на территории Беларуси, белорусские власти тем самым нарушают и так размытое и допускающее многочисленные толкования законодательство о противодействии экстремизму. Согласно ст. 12 со ст. 18 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» организация, зарегистрированная на территории Республики Беларусь, признается экстремистской на основании решения суда. Для принятия решения о признании группы граждан «экстремистским формированием» не требуется рассмотрения дела судом, достаточно лишь решения Министерства внутренних дел или Комитета государственной безопасности. У граждан отсутствует доступ к информации о конкретных причинах признания их действий экстремистскими. Такой упрощенный механизм объявления групп граждан «экстремистскими формированиями» ставит под угрозу любые проявления самоорганизации и солидаризации граждан, в том числе в ответ на системные и грубые нарушения прав человека.

3.3. Административное и уголовное преследование представителей организаций гражданского общества.

В 2022 году продолжилась, начатая осенью 2020 года, практика административного и уголовного преследования представителей организаций гражданского общества.

Так, на 15 суток в рамках административного дела по ст. 24.3 Кодекса об административных правонарушениях был задержан лидер общественной инициативы «Альтернатива» Олег Корбан, были задержаны председатель профсоюза грузоперевозчиков Сергей Штода, руководитель арт-проекта SIGNAL Олег Ларичев, активистка принудительно ликвидированного движения "За свободу" Татьяна Трофимова, бывший председатель Республиканского общественного объединения «Перспектива», ликвидированного по решению Верховного суда 7 сентября 2021 года, Александр Шумченко (оштрафован по ст. 19.11 Кодекса об административных правонарушениях за "распространение экстремистских материалов" на 15 базовых величин), другие активисты и активистки. Дальнейшее распространение получила практика дальнейшего уголовного преследования активистов, подвергшихся административному задержанию.

Зафиксированы случаи давления и на вновь появившиеся инициативы. Так, в июне были задержаны гомельская волонтерка Алла Короленко, помогавшая организовать праздник для детей беженцев из Украины, проведение которого было сорвано силовиками, и фотограф Сергей Лысенко. Алла была осуждена к 7 суткам административного ареста.

Силовики опубликовали "покаянное" видео с руководителями служб помощи призывникам. Утверждается, что их деятельность "была направлена на отмазывание призывников от службы в армии". Вместе с тем, службы помощи призывникам оказывали юридические и медицинские консультации — помогали пройти полный медосмотр на предмет наличия у призывника заболевания, делающего его непригодным для службы, а также консультировали по вопросам взаимодействия с военкоматом.

В связи с выполнением своей профессиональной деятельности в СИЗО находятся правозащитники - председатель ПЦ «Весна», Нобелевский лауреат Алесь Беляцкий, член Совета ПЦ «Весна», вице-президент Международной федерации за права человека (FIDH) Валентин Стефанович, юрист, координатор кампании «Правозащитники за свободные выборы» Владимир Лабкович. При этом после содержания в заключении более года им было выдвинуто новое обвинение: контрабанда (незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере наличных денежных средств организованной группой) по ч. 4 ст. 228 УК и финансирование групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, по ч. 2 ст. 342 УК. При этом старое дело по ч. 2 ст. 243 УК (неуплата налогов) прекращено.

Тюремный срок отбывают председатель Гомельского отделения Правозащитного центра "Весна" Леонид Судаленко (приговорен к 3 годам лишения свободы в колонии в условиях общего режима), координаторка Волонтерской службы Весны Марфа Рабкова (приговорена к 15 годам лишения свободы в колонии в условиях общего режима), волонтер Весны Андрей Чапук (приговорен к 6 годам лишения свободы в колонии в условиях усиленного режима).

Правозащитницу, волонтерку Гомельского отделения ПЦ «Весна» Татьяну Ласицу, осужденную по ч. 1 и ч.2 ст. 342 УК к 2 годам и 6 месяцам колонии общего режима, после отбытия в заключении 1 года и 8 месяцев, освободили по помилованию.

6 мая суд Советского района г. Минска вынес приговор по уголовному делу правозащитницы, бывшей руководительницы, члена Правления Общественного объединения «Радислава» Ольги Горбуновой. Ольга признана виновной в организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок (ч. 1 ст. 342 УК) и наказана ограничением свободы без направления в учреждение открытого типа сроком на три года, смогла покинуть Беларусь.

Правозащитница Наста Лойко в течение осени 2022 года шесть раз подвергалась административному задержанию, из них 4 раза подряд. По заявлению Лойко во время одного из судов к ней применялись пытки: ударили электрошокером, а также оставили без верхней одежды на восемь часов во внутренний дворик ЦИП, в результате чего она сильно заболела. После отбытия четвертого административного задержания, непрерывно проведя в местах лишения свободы 60 суток, Наста не вышла на свободу. По информации Хьюман Константа, ей предъявлено обвинение по двум статьям УК, в том числе ч. 1 ст. 342 УК.

В местах лишения свободы удерживаются и другие представители организаций гражданского общества, например, члены Координационного совета Максим Знак, Мария Колесникова, Оксана Зарецкая, член Союза поляков Андрей Почобут, член Совета и соучредитель школы молодых менеджеров публичного администрирования Sumra, эксперт исследовательского проекта bipart Татьяна Кузина, основательница и редакторка сайта экспертного сообщества "Наше мнение", руководительница группы экспертов по мониторингу "Беларусь в фокусе" Валерия Костюгова, деятель культуры, основатель Symbal.by Павел Белоус, гродненский активист, возглавлявший учреждение «Центр городской жизни» Павел Можейко, директор ликвидированного Фонда «Вяртанне» Сергей Макаревич, бывший заместитель председателя Общественного объединения «Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры» Юрий Мелешкевич,

представитель инициативы «Зеленый дозор» Павел Ноздря, сопредседатель «Говори правду» Андрей Дмитриев, заместитель директора Минского велосипедного общества Максим Пучинский, бывший руководитель Общественного объединения "Ахова птушак Бацькаўшчыны» Виктор Фенчук, общественный деятель, основатель «Летучего университета» Владимир Мацкевич, экспертка аналитической группы Агентства гуманитарных технологий, координаторка "Летучего университета", старшая аналитик Центра европейской трансформации Татьяна Водолажская.

30 ноября в связи с полным отбыванием срока (2,5 года лишения свободы в колонии общего режима) на свободу вышли осужденные члены ЗБС Егор Канецкий, Яна Оробейко, Кася Будько, Ксения Сыромолот, член основного состава Координационного совета Алана Гебремариам.

Часть из находящихся в местах лишения свободы представителей организаций гражданского общества уже приговорены к разным срокам заключения. Например, волонтеры Фонда «Страна для жизни»: Антон Сташевский приговорен к 8 годам колонии в условиях строгого режима (ч. 1 ст. 357 УК - заговор с целью захвата государственной власти неконституционным путем), Марина Дубровская — к 1,5 годам колонии в условиях общего режима (ч. 2 ст. 342 УК - обучение и подготовка лиц для участия в действиях, грубо нарушающих общественный порядок, а также их финансирование или иное материальное обеспечение). Активистка движения "Матери-328" Марина Киселевич приговорена к 4 годам ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа по двум диффамационным статьям УК: ч. 2 ст. 368 (оскорбление президента) и ч. 2 ст. 367 (клевета в отношении президента). Общественный деятель, создатель "Летучего университета" Владимир Мацкевич приговорен к лишению свободы сроком на пять лет в колонии усиленного режима за организацию и подготовку действий, грубо нарушающих общественный порядок (ч. 1 ст. 342 УК), создание экстремистского формирования (ч. 1 ст. 361¹ УК) и оскорбление президента (ч. 1 ст. 368 УК).

Пяти фигурантам по делу неформальной организации «Отряды гражданской самообороны Беларуси» присудили от 13 до 20 лет лишения свободы.

Ч. 1 ст. 361¹ УК – создание экстремистского формирования или участие в нем становится все более распространенным основанием для привлечения к ответственности. Также распространение получают дела, связанные с финансированием экстремистской деятельности (ст. 361² УК).

Так, Комитет государственного контроля возбудил очередное уголовное дело о финансировании экстремистской деятельности против основателей инициатив BYSOL и BY_Help Андрея Стрижака и Алексея Леончика, а также «иных лиц, принимавших участие в их финансировании». По сообщению Комитета государственного контроля, Департаментом финансовых расследований установлены факты финансирования экстремистских формирований «Фонд солидарности BYSOL/Belarus solidarity foundation» и «BY_help» путем сбора и предоставления денежных средств для обеспечения их экстремистской деятельности. За финансирование деятельности экстремистского формирования Минский городской суд приговорил к трем годам колонии в условиях общего режима Александра Зиязетдинова за перечисление в мае 2021 года 0,2 эфира (около 800 долларов) на криптокошелек BYPOL.

В общем, по информации ПЦ «Весна», за создание экстремистского формирования, руководство им, а также за вхождение в него в целях совершения преступлений экстремистского характера, предоставление или сбор средств для них, иное содействие экстремистской деятельности к концу года было осуждено не менее 83 человек.

В 2022 году практически сразу после принятия на законодательном уровне началось рассмотрение первых уголовных дел в рамках «специального производства» (когда к уголовной ответственности могут привлечь людей, находящихся за границей). На конец 2022 года специальное производство ведется в отношении 17 человек, двое из них - экс-глава Беларускаго фонда спортивной солидарности (BSSF) Александра Герасименя (приговорена к 12 годам лишения свободы в условиях общего режима, имущество арестовано), исполнительный директор фонда Александр Опейкин (приговорен к 12 годам лишения свободы в условиях усиленного режима) уже осуждены.

3.4. Давление на независимые профсоюзы.

В 2022 году произошло жесткое беспрецедентное давление на белорусские независимые профессиональные союзы: давление на членов и участниц, в том числе угрозы увольнения, с целью заставить их выйти из профсоюза, вызовы на «профилактические беседы», принуждение к вступлению в провластную организацию – Федерацию профсоюзов Беларуси, обыски и задержания активистов профсоюзов, привлечение к административной и уголовной ответственности, ликвидация профсоюзных структур и признание их экстремистскими. Распространение получила незаконная установка видео и подслушивающих устройств в офисах профсоюзов.

24 февраля в Минске прошел обыск в офисе Свободного профсоюза металлистов, у руководства и сотрудников были конфискованы техника, средства коммуникации. Были задержаны заместители председателя профсоюза Игорь Комлик и Александр Евдокимчик.

25 марта в доме бывшей руководительницы, активистки Брестской областной организации профсоюза Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности (РЭП) Зинаиды Михнюк, а также в брестском офисе профсоюза прошел обыск, сама Зинаида была задержана в рамках уголовного дела. Впоследствии была признана виновной в оскорблении президента (ст. 368 УК) и приговорена к 2 годам лишения свободы в колонии в условиях общего режима.

19 апреля прошла беспрецедентная волна обысков в офисах и квартирах лидеров и активистов независимых белорусских профсоюзов. Обыски прошли в офисе Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП) и офисах его членских организаций - Свободный профсоюз белорусский (СПБ), Свободный профсоюз металлистов (СПМ), Белорусский профсоюз работников радиоэлектронной промышленности (РЭП) в Минске и регионах, а также в частных домах профсоюзных лидеров и активистов. В результате обысков были изъяты персональные компьютеры, флеш-карты, личные документы, паспорта, банковские карты, принадлежащие, в том числе, членам семьи профсоюзных активистов, SIM-карты, профсоюзные флаги, цифровые устройства и профсоюзная документация.

25 мая силовики произвели обыск в центральном Офисе Белорусского независимого профсоюза в г. Солигорске. У сотрудников профсоюза были изъяты мобильные телефоны

и другие устройства, взяты подписки о неразглашении информации. Обыск также были произведены в первичной организации БНП – работников ОАО «Беларуськалий», а также дома и председателя структуры, который впоследствии был задержан. Произведен обыск также в офисах Белорусского независимого профсоюза на 2-м и на 1-м рудоуправлениях "Беларуськалия

После проведенных обысков произошли массовые задержания лидеров и активистов профсоюзов. По данным Белорусского независимого профсоюза на сегодняшний момент в белорусских тюрьмах находятся почти четыре десятка профсоюзных активистов и лидеров демократических профсоюзов. В отношении некоторых из них уже вынесены судебные приговоры. Так, 15 ноября Минский областной суд приговорил председателя первичной профсоюзной организации ОАО «Беларуськалий» Александра Мишука по ч. 1 ст. 361 (призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным нанести вред национальной безопасности Республики Беларусь) УК к двум годам шести месяцам лишения свободы в колонии в условиях общего режима. Прокуратура поставила в вину Мишуку его выступление перед работниками ОАО «Беларуськалий» «с целью создания забастовочного комитета». Активистка Свободного профсоюза металлистов Янина Малаш приговорена к полутора годам лишения свободы по статье о грубом нарушении порядка (ст. 342 Уголовного кодекса).

16 ноября Гродненский областной суд приговорил председателя первичной организации Белорусского независимого профсоюза работников ОАО "Гродно Азот" Андрея Ханевича к пяти годам лишения свободы по двум статьям УК: ст. 369¹ - дискредитация Республики Беларусь и ст. 361⁴ - содействие экстремистской деятельности.

27 ноября суд Первомайского района Минска вынес приговор секретарю ликвидированного властями Свободного профсоюза металлистов Михаилу Громову по ч. 1 ст. 342 УК (в организации и подготовке действий, грубо нарушивших общественный порядок, либо в активном участии в таких действиях) и приговорил к наказанию в виде ограничения свободы без направления в учреждение открытого типа сроком на два года и шесть месяцев («домашняя химия»).

25 ноября в Минском городском суде началось рассмотрение уголовного дела в отношении лидеров белорусских независимых профсоюзов, политзаключенных - бывшего руководителя Независимого профсоюза работников радиоэлектронной промышленности — РЭП Геннадия Федынича, лидера Оршанского независимого профсоюза РЭП, исполняющего обязанности председателя профсоюза РЭП Василия Береснева, активиста профсоюза РЭП Вацлава Орешко. Их обвиняют в призывах к мерам ограничительного характера, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ч. 3 ст. 361 Уголовного кодекса), разжигании иной социальной вражды и розни (ч. 3 ст. 130), создании экстремистского формирования либо участии в нем (ч.1 и ч. 3 ст. 361¹ Уголовного кодекса).

26 декабря Минский городской суд вынес приговор по уголовному делу, возбужденному на активистов Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП) — председателя профсоюза Александра Ярошука, его заместителя Сергея Антусевича и бухгалтерку Ирину Бут-Гусаим, задержанных 19 апреля 2022 года. Их обвинили в действиях, грубо нарушающих общественный порядок (ч. 1 ст. 342), а Ярошука

также в призывах к мерам ограничительного характера, другим действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ч. 3 ст. 361). Александра Ярошука приговорили к четырем годам колонии в условиях общего режима, Сергея Антусевича — к двум годам, Ирину Бут-Гусаим — к полутора годам.

Помимо обысков и уголовного преследования в отношении профсоюзов и их активистов применяются и другие меры давления, применяемые и по отношению к другим ОГО: административные задержания (так, неоднократно в течение года задерживалась и подвергалась административному аресту глава независимого профсоюза «Нафтан» Ольга Бритикова, неоднократно административному аресту подвергался и Максим Позняков, назначенным исполняющим обязанности председателя БКДП), вызовы на беседы в спец.службы, дискредитация в средствах массовой информации, признание структур экстремистскими, принудительная ликвидация.

Так, Брестское областное отделение РЭП было исключено из реестра структур профсоюзов, зарегистрированных в области. 7 апреля 2022 года Комитет государственной безопасности принял решение о признании РЭП экстремистской организацией и запрете его деятельности. 25 апреля решением Мозырьского горисполкома прекращена деятельность Независимого профсоюза Мозырьского НПЗ. 19 мая прокуратура потребовала от Белорусского независимого профсоюза (БНП) передать профсоюзные документы, в том числе сведения о членах профсоюза. Подобные запросы были отправлены и другим членским организациям БКДП. Гродненский областной суд признал экстремистской первичную организацию Белорусского Независимого профсоюза работников ОАО «Гродно Азот», в том числе о запрете деятельности данной организации и ее ликвидации (интересно, что в перечне экстремистских организаций и формирований данная структура отсутствует). По сообщению прокуратуры Гродненской области, судебное решение основано на том, что деятельность организации «противоречила требованиям законодательства и была сопряжена с распространением экстремистских материалов». Закрытый чат независимого профсоюза "Гродно Азот" признан экстремистским.

По искам Генерального прокурора Верховный Суд вынес решения о прекращении деятельности Свободного профсоюза Белорусского, Свободного профсоюза металлистов, Белорусского независимого профсоюза горняков, химиков, нефтепереработчиков, энергетиков, транспортников, строителей и других работников, Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности, а также Ассоциации профсоюзов «Белорусский конгресс демократических профсоюзов».

По информации Генпрокуратуры, в ходе судебного рассмотрения установлено, что «вместо защиты трудовых и социально-экономических прав членов профсоюзов, предотвращения незаконных забастовок, простоев, эскалации в обществе руководители и ряд членов указанных профсоюзов принимали активное участие в деструктивной деятельности, массовых мероприятиях, нарушающих общественный порядок, распространяли информационную продукцию экстремистского содержания. По всем фактам их противоправной деятельности возбуждены уголовные дела, а также приняты меры административного воздействия»..

Помимо традиционных норм законодательства, применяемых в последнее время на практике в отношении принудительной ликвидации некоммерческих организаций, некоторые решения о принудительной ликвидации профсоюзов основываются и на законодательстве об иностранной безвозмездной помощи.

До этого 11 июля телеканал «Беларусь 1» показал фильм, в котором утверждается, что лидеры независимых профсоюзов получали средства из-за рубежа, не регистрируя их в Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами президента Республики Беларусь. Необходимо отметить, что весной 2022 года представители профсоюзов были привлечены к административной ответственности за нарушение порядка использования иностранной безвозмездной помощи (ст. 24.14 Кодекса об административных правонарушениях), например, руководитель Свободного профсоюза металлистов.

В ответ на репрессии в отношении профсоюзов Международная организация труда запустила процедуру по ст. 33 Устава, которая гласит «если какой-либо член Организации не выполнит в установленный срок рекомендации, которые могут содержаться в докладе комиссии или в решении Международного суда, то Административный совет может рекомендовать Конференции такие действия, какие он сочтет целесообразными для обеспечения выполнения этих рекомендаций». Решение было принято 8 ноября 2022 года на заседании Административного Совета Международной Организации Труда, в соответствии со статьей 33 Устава МОТ за систематическое нарушения в Беларуси основополагающих прав трудящихся. В качестве действий, принуждающих правительство Беларуси к соблюдению международных норм, могут быть применены любые меры. К марту 2023 года МОТ должна выработать соответствующие меры в отношении белорусской власти, а в июне принять их на Международной Конференции труда.

3.5. Давление на иные некоммерческие организации

Жесткому давлению, так называемой «зачистке», осенью 2022 года подверглись частные учреждения образования. Так, государственные СМИ сообщают, что в Беларуси закрыли 8 частных школ, еще 12 получили предписания о прекращении деятельности. По словам министра образования Андрея Иванца, многие учреждения имеют отношение "к недружественным Беларуси странам", которые вмешиваются в воспитание "подрастающего поколения". 14.10.2022 принят Закон Республики Беларусь № 213-З «О лицензировании», в соответствии с которым самые существенные изменения претерпела образовательная деятельность. Согласно абз. 3 ст. 317 закона с 21.10.2022 и по 31.12.2022 будут действовать особые условия ее лицензирования, определенные ст. 314 закона. Так, с 21.10.2022 организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность и оказывающие услуги по реализации образовательных программ, должны будут получить лицензию в лицензирующем органе (Мингорисполком, городские (районные) исполкомы). Также [с нового учебного года](#) в Беларуси прекратили преподавание на национальных языках в двух литовских (в деревнях Пелеса и Рымдюны Гродненской области) и двух польских (в Гродно и Восковыске) школах. Три из них были переведены на белорусский или русский язык обучения, литовская школа в Пелесе и вовсе была закрыта, якобы за нарушение правил пожарной безопасности.

Власти закрыли школу при католическом Христианском социальном центре в г. Минске. Христианский социальный центр — религиозная организация, которая

подчиняется главе Католической церкви в Беларуси. В нем есть часовня, жилые комнаты для ксендзов, а также частная католическая школа. Также стало известно, что власти расторгают договор безвозмездного пользования Красным Костелом с общиной "Римско-католический приход святого Симона и святой Елены

В отношении иных некоммерческих организаций давление оказывалось скорее на их представителей, членов, участников и участниц. Так, в июле 2022 года после проведенных обысков были задержаны лидеры Объединенной гражданской партии Николай Козлов (который до этого неоднократно подвергался административным арестам, лишению свободы), Антонина Ковалева, Оксана Алексеева, Артур Смоляков. 1 ноября Первомайский суд г. Минска приговорил Ковалеву к одному году лишения свободы в колонии в условиях общего режима, Алексееву – полутора годам, Смолякова – двум годам, Козлова – двум годам и шести месяцам по ст. 342 УК (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них), Козлова дополнительно по ст. 407 (разглашение данных дознания, предварительного следствия или закрытого судебного заседания).

Неоднократно подвергались задержаниям и представители религиозных конфессий. Были задержаны, например, пастор минской евангельской церкви "Новый завет" Филипп Иванов, ксендз Андрей Ващук, настоятель прихода Святого Духа в Витебске. Священника гомельской церкви христиан полного Евангелия «Живая вера» Дмитрием Подлобко присудили по статье 24.23 Кодекса об административных правонарушениях штраф в размере 20 базовых величин. Суд признал проведение водного крещения без разрешения несанкционированным массовым мероприятием. Православный священник Владислав Богомольников, проводивший службу по Роману Бондаренко, провел на Окрестина семь административных арестов подряд (более 100 суток). В результате ему инкриминировали ст. 342 УК и, впоследствии, отпустили под подписку о невыезде. Коммунальное унитарное предприятие (КУП) "Мінская спадчына" разорвало договор безвозмездного пользования с общиной "Римско-католический приход святого Симона и святой Елены" (Красным костелом).

Очевидно, что в 2023 году политические партии в силу принятия изменений в закон о политических партиях и установления жестких требований для перерегистрации также подпадут под репрессивный каток как институции. В связи с анонсированным в плане законопроектной деятельности на 2023 год изменением закона о свободе совести и религиозных организациях положение религиозных организаций также может измениться.

4. Ликвидация организаций гражданского общества.

Если репрессии и ограничение пространства для свободы мирных собраний и свободы слова стали сознательной политикой государства по отношению к гражданскому обществу в целом, то специальной санкцией для НКО стала кампания их ликвидации.

По состоянию на 31 декабря 2022 года согласно мониторингу, который ведется Lawtrend совместно с ОЕЕС, зафиксировано 757 некоммерческих организаций (ассоциаций, общественных объединений, профсоюзов, фондов и негосударственных учреждений), которые находятся в процессе принудительной ликвидации, включая поданные регистрирующими органами в суд иски о ликвидации, либо принудительно

исключены из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР).

В целом сектор за полтора года потерял более трети существующих негосударственных НКО и вернулся к уровню начала 2000-х годов по количественным показателям (2-2,5 тысячи общественных объединений). Привести более точную цифру оставшихся в зарегистрированном статусе НКО не представляется возможным в связи с тем, что статистика зарегистрированных негосударственных учреждений и ассоциаций не является публично доступной информацией. Характерно, что по состоянию на середину февраля 2023 года Министерство юстиции не опубликовало официальную статистику зарегистрированных общественных объединений и фондов.

Продолжается, начавшийся также в 2021 году, очевидный рост количества некоммерческих организаций, принявших самостоятельное решение о ликвидации. В первую очередь данная тенденция непосредственно затрагивает локальные организации разного направления деятельности, прежде всего социальные организации. При этом решение о самоликвидации принимается НКО прежде всего из-за давления на членов, сотрудников НКО, неблагоприятной правовой среды, общей общественно-политической ситуации в стране, а также зачастую под давлением властей на конкретную НКО о принятии соответствующего решения.

По состоянию на 31 декабря 2022 года, согласно мониторингу, который ведет Lawtrend зафиксировано 416 некоммерческих организаций (общественных объединений, фондов и учреждений), в отношении которых уполномоченный уставом орган или учредители приняли решение о ликвидации.

Таким образом, анализ общей статистики принудительно ликвидированных (ликвидируемых) НКО и НКО, принявших решение о самостоятельной ликвидации, показывает, что, начиная с сентября 2020 года на конец 2022 года, в Беларуси в зарегистрированном статусе стало меньше (либо в ближайшее время в результате судебных рассмотрений станет) как минимум на 1173 некоммерческие организации (общественных объединений, включая профессиональные союзы, фондов, учреждений, ассоциаций).

В отношении организационно-правовых форм НКО решение о принудительной либо самостоятельной ликвидации принято: общественные объединения (известно о 515 исках о ликвидации, еще 280 общественных объединений приняли решение о самостоятельной ликвидации), фонды (ликвидируются только в судебном порядке - 46 случаев когда такие иски подавались регистрирующими органами и 23 случая, когда иски подавались самими учредителями), учреждения (184 решения суда или регистрирующего органа о принудительной ликвидации и 97 решений о самостоятельной ликвидации), ассоциации (союзы) юридических лиц, включая объединение профсоюзов (8 решений о принудительной ликвидации, 16 – о самоликвидации), профсоюзы (4 решения о принудительной ликвидации).

В региональном измерении кампанией по ликвидации затронуты все области страны, хотя доля Минска преобладает из-за непропорционального развития сектора: в столице зарегистрирована основная масса международных и республиканских общественных объединений и подавляющее большинство остальных НКО Беларуси.

В целом, наиболее частыми основаниями для ликвидации НКО являются:

- непредставление или ненадлежащее представление отчетов в регистрирующий орган;
- неполное или несвоевременное предоставление документов, запрошенных у организации при тотальных проверках в мае-июле (в том числе касательно ее местных отделений, списков членов);
- претензии в отношении подтверждения юридического адреса организации или ее местных организационных структур;
- неустранение нарушений, послуживших основанием для вынесения письменного предупреждения или приостановления деятельности организации (при этом письменные предупреждения в адрес организаций выносились органами юстиции далеко не всегда - иногда сразу подавался иск о ликвидации);
- в ряде случаев основанием для ликвидации признавалось сотрудничество с незарегистрированными зонтичными структурами, являющимися объединениями организаций гражданского общества: Национальная платформа Форума гражданского общества Восточного партнерства, Ассамблея демократических неправительственных организаций (хотя эти структуры зарегистрированы в качестве юридических лиц за пределами Беларуси).

Эту группу оснований для ликвидации можно назвать «обычной». Многие из этих оснований использовались в предыдущие «волны ликвидаций» и основаны на ранее разработанном репрессивном законодательстве для НКО.

Многие НКО столкнулись с иными основаниями для ликвидации, которые ранее не использовались в белорусской правоприменительной практике.

Первая группа таких оснований - это информация правоохранительных органов о том, что НКО занимается экстремистской или иной незаконной деятельностью. Такая информация необоснованно принимается в качестве неопровержимого доказательства для ликвидации. Ряд судебных исков о ликвидации НКО был основан на письмах ГУБОПика, ДФР, в то время как содержание претензий и причины, по которым деятельность организации считается экстремистской, оставались неизвестными, так как находились под грифом «для служебного пользования».

Еще одна особенность кампании делегализации НКО 2021-2022 г.г. - сопровождение ликвидации НКО уголовными делами против их лидеров и активистов: за якобы осуществление экстремистской деятельности, участие в протестах и т.п.

Вторая группа оснований связана с массовыми проверками общественных объединений и фондов регистрирующими органами. В результате многочисленных обысков, изъятия техники и документации, опечатывания офисов силовыми структурами руководство организаций не могло представить требуемые для проверки регистрирующими органами, а затем и судами, документы. Факты непредставления по запросу регистрирующего органа документов, несмотря на письменные заявления о невозможности их предоставления, неоднократно ложились в основу исков о ликвидации.

В ряде случаев причиной ликвидации стало нарушение требований к отчетности, введенной для общественных объединений с 2020 года в рамках борьбы с терроризмом и отмытием доходов, полученных преступным путем, и представляющей чрезмерное вмешательство в деятельность НКО. При этом основаниями могли являться такие несущественные нарушения, как незначительная задержка в сроках предоставления отчетов либо нарушение порядка публикации таких отчетов. Ликвидация по данному основанию является ярким примером злоупотребления международными стандартами AML/CTF, когда государство использует такие стандарты и механизмы для своих целей.

Многие НКО до настоящего времени не могут завершить процесс ликвидации, несмотря на то, что решения в отношении принудительной ликвидации некоторых из них было принято уже больше года назад. Такая ситуация вызвана рядом факторов:

1) документы многих организаций, изъятые во время обысков, до настоящего времени находятся в правоохранительных органах (несмотря на зафиксированные случаи передачи документов НКО из правоохранительных органов в налоговые для проверки);

2) невозможностью завершить процесс ликвидации в связи с массовой релокацией руководства и членов НКО, отсутствием возможности представлять ликвидированную НКО в Беларуси (отсутствие представителей, отказы ликвидаторов и т.п.);

3) неразработанностью и неконкретностью законодательства. Данная проблема находится в нескольких плоскостях. Во-первых, согласно уставам большинства общественных объединений, принять решение о создании ликвидационной комиссии, к которой после принятия решения о ликвидации переходят все полномочия по осуществлению действий, связанных с ликвидацией, может только орган, принявший решение о ликвидации. Данная норма соответствует положениям Гражданского кодекса Республики Беларусь. Однако при ликвидации общественных объединений органом, принимающим решение о ликвидации, ликвидационная комиссия не создается. Регистрирующие органы в ответ на запросы со стороны принудительно ликвидируемых общественных объединений предлагают создавать ликвидационную комиссию либо представителям организации, либо ее руководящему органу. Таким образом, принудительно ликвидируемые организации ставятся властью в ситуацию вынужденного нарушения законодательства. Во-вторых, законодательство не дает ответ на ряд вопросов о передаче имущества после принятия решения о ликвидации, прежде всего полученного в виде или приобретенного за средства иностранной безвозмездной или международной технической помощи.

Наблюдается и другая тенденция, когда власти в нарушение закона исключают из ЕГР НКО, которые не прошли процесс ликвидации. Например, из ЕГР исключены независимые профсоюзы и целый ряд общественных объединений, которые не создавали ликвидационную комиссию и не предпринимали действий по завершению процесса ликвидации.

5. Дискредитация организаций гражданского общества властями, создание «собственного» гражданского общества.

Дискредитация организаций гражданского общества в провластных СМИ и ТГ-каналах – постоянный инструмент давления по отношению к ним наряду с «юридическими

механизмами»: принудительная ликвидация, принуждение к ликвидации, проверки, вызовы на беседы и допросы, привлечение к административной и уголовной ответственности членов организаций, обыски, изъятие документации и оборудования, арест счетов и т.п. Белорусские «власти» разного уровня осуществляют целенаправленную политику по дискредитации организаций гражданского общества также на уровне заявлений и высказываний.

Так, в газете администрации президента «Беларусь Сегодня» (СБ) продолжается публикация цикла статей, направленных на дискредитацию организаций гражданского общества.

Продолжается тенденция «огосударствления» гражданского общества в Беларуси. На фоне дискредитации независимых организаций гражданского общества идет пропаганда и распространение информации о деятельности некоторых конкретных прогосударственных организаций, в том числе действующих в незарегистрированном статусе (например, Молодежный парламент). Создаются клубы, советы, другие структуры в учреждениях образования, при органах власти и т.п. Так, например, при исполнительных комитетах по всей стране создано 140 советов пожилых граждан.

Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 231-3 «О республиканском бюджете на 2023 год» предусматривает расходование средств конкретно на три общественных объединения: Союз писателей Беларуси, Республиканский комитет Белорусского общества Красного креста, Белорусский республиканский союз молодежи. Традиционно в законе предусмотрено, что общественным объединениям могут выделяться средства из республиканского бюджета по решению президента. Аналогичные расходы областных, городских, районных бюджетов предусмотрены решениями местных органов власти. Например, решением Минского городского совета депутатов от 22 декабря 2022 г. № 439 «О бюджете города Минска на 2023 год»: на Минскую городскую организацию общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» и Минское городское отделение общественного объединения «Союз писателей Беларуси»